

Ее Сиятельству от солнца русской поэзии

В антикварном объединении «Гелос» представлен
неизвестный автограф Пушкина

Общая галерея. — 1998
— 24-30 дек. — с. 10

На автографе
Виктора Гюго
Аркадиев
Томас
ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН.

А.С. Пушкин

ЭТО — дарственная надпись на книге. Инскрипт гласит: «Ее Сиятельству Княгине Марии Аркадьевне Голицыной от Пушкина». Представили автограф и занимают его судьбой Александр Соболев, заведующий отделом антикварных книг и рукописей, и Петр Дружинин, старший эксперт этого же отдела. По их словам, владелец реликвии предпочитает остаться неизвестным широкой публике, сообщая лишь, что он пожилой человек, живущий в Москве. По непроверенным сведениям, рукопись была найдена его предком в Воронеже во время Великой Отечественной войны. Судьба ее до этого не известна; вероятно, она хранилась у кого-то из родственников Голицыных.

Как известно, роман «Евгений Онегин» выходил главами. Представленный в «Гелосе» автограф выполнен на первой главе романа, вышедшей в 1825 году. Предполагается, что в этом же году была сделана надпись и книга была

подарена Марии Аркадьевне Голицыной — старшей дочери единственного сына Суворова. Будучи незаурядной личностью, она общалась с Жуковским и Карамзиным, Шатобрианом и Вальтером Скоттом, одной из немногих в России приняла протестантизм и, много путешествуя, умерла в Швейцарии. Найденный автограф — одно из немногих документальных свидетельств отношений Голицыной и Пушкина. Достоверно известно лишь о нескольких их встречах в конце 1810-х и в 1820-х годах. 1823 годом датировано стихотворение «Давно ль о ней воспоминаешь...», посвященное Голицыной и записанное в ее альбом, хранящийся ныне в Пушкинском доме.

В пушкинистике существует теория об «утаенной любви» поэта. Эта гипотеза, выведенная из некоторых ранних текстов Пушкина и его переписки, предполагает наличие некой романтической страсти, адресат которой неизвестен. Некоторые исследователи считают, что этой женщиной была именно Мария Аркадьевна. Найденный автограф, конечно, не дает представления относительно

типа отношений Пушкина и Голицыной, но вне зависимости от этого представляет собой неоспоримую научную ценность. Тем более что инскрипты — наименее сохранившаяся часть рукописей Пушкина.

Подлинность автографа подтверждена официально старшим хранителем рукописей Пушкина Пушкинского дома. Эти восемь слов, написанные рукой поэта, будут экспонироваться в течение месяца — до 10 января — в Антикварном объединении «Гелос». После этого автограф будет продан. Александр СОБОЛЕВ рассказал «ОГ» об этом раритете.

однажды

всегда

красиво расположен и написан. С коллекционной точки зрения он почти безупречен. В жизни немногих событий, которые можно сравнить с ощущением, когда человек видит подлинную рукопись Пушкина. Стоит только представить, что именно эту книжку 170 лет назад известный нам по портретам господин в бакенбардах вытащил из стопки других таких же

книжечек, окунул гусиное перо в чернильницу и написал на ней эти слова.

— С чем связано желание владельца продать автограф после пятидесяти лет хранения?

— Желание это во многом случайное, так как мы узнали об этом автографе недавно и стали его планомерно уговаривать. Но я могу сказать, что его согласие связано с грядущим юбилеем, поскольку поместить нашу, на мой взгляд, симпатичную и в чем-то даже изысканную акцию в череду чудовищных торжеств, которые нас, судя по общественной энергии, ждут, совсем бы не хотелось. Я официально заявляю, что наша экспозиция принята вне всякой связи с любыми датами, срок ее определен только договором с владельцем. Участие в продаже автографа Пушкина — единственный случай, который бывает в жизни, и к нему самостоятельно можно многое приурочить. Мы предпочли бы прождать еще год-другой и потом спокойно опубликовать этот прекрасный автограф, но, увы, приходится ковать железо, пока оно горячо. Кроме того, естественно, переживаемые странной финансовыми потрясения больно ударили и по карману владельца.

Что же касается цены рукописи, то я не могу исключить ее повышения в связи с подъемом интереса к Пушкину, но мне лично не кажется, что она изменится

Мария Аркадьевна Голицына, урожденная Суворова.
Из фондов Государственной Третьяковской галереи. Публикуется впервые

позже.

— Если не поступит никаких предложений от потенциальных покупателей, что будет с автографом по истечении срока экспонирования?

— Мы, конечно, надеемся, что предложения поступят. Если же этого не случится, будет рассмотрен вопрос о пролонгации срока экспонирования — если владелец будет согласен и не все желающие успеют посмотреть. Если же нет, то рукопись, увы, будет возвращена владельцу, и тогда неизвестно, когда она в следующий раз появится на публике и появится ли вообще. Но ни факт предложения, ни предложенную сумму мы не вправе раскрывать. Разве что если автограф будет

продан государственному учреждению, мы, очевидно, получим санкцию на рассказ об этом. Если он будет продан частному лицу, мы будем просить разрешения об этом сообщить.

— Расскажите о написанной вами книге «Автограф Пушкина».

— Это попытка реконструировать биографию Марии Аркадьевны и изложить некоторые мысли по поводу всей этой истории. Книжка издана тиражом в 325 экземпляров. В ее изготовлении не использовано ни одной технологии, отсутствовавшей в пушкинское время.

Беседовала
Мария ЛЬВОВИЧ